

= В этот момент все взгляды устремились на Чэнь Чжисина. Человек с девятью древними узорами! Взглянув на весь сегодняшний мир Цансюань, можно заметить, что таких существ лишь горстка! Мне не нужно повторять во второй раз, что делать с ребенком Чжисин, верно? — проговорил Чэнь Даоян низким голосом. Чэнь Тяньлян кивнул, затем боковым зрением взглянул на Чэнь Тяньсюна. Почему ты так смотришь на меня? Какая мне будет польза, если Чжисин окажется пользователем Девяти Древних Узоров? Чэнь Тяньсюн раздраженно посмотрел на Чэнь Тяньляна. Ладно, на этом все на сегодня. Что касается Чжисина, который является Девятью Древними Маркерами, я расскажу об этом предку. В то же время я также найду предлог, чтобы скрыть странное явление, которое произошло сегодня. Тяньлян, я даю тебе этот жетон. С этого момента ты можешь взять этот жетон в Павильон Сокровищ, чтобы получить небесные материалы и земные сокровища, которые понадобятся Чжисину для его совершенствования. Чжисин и Чжаошэн будут пользоваться одинаковым обращением. Чэнь Даоян протянул руку, прикоснулся к голове Чэнь Чжисина с любящей улыбкой на лице и наконец-то произнес: Ребенок, хорошо расти. В будущем дедушка снова придет навестить тебя. Слова сказаны. Чэнь Даоян повернулся, шагнул вперед и полетел к запретной зоне позади семьи Чэнь. Брат, я не оставлю тебя в покое. Чэнь Тяньлян посмотрел на Чэнь Тяньсюна с улыбкой и приглашающим жестом. Увидев гордое выражение лица Чэнь Тяньляна, Чэнь Тяньсюн хотел врезать ему в лицо. Третий брат, хороший талант ребенка означает лишь высокую отправную точку, но насколько далеко и как быстро ребенок сможет в итоге продвинуться, определяется не только одним талантом. Чэнь Тяньсюн сделал глубокий вдох, и его выражение лица постепенно успокоилось. Закончив говорить, он взял Чэнь Чжаошэна, трехлетнего мальчика, стоявшего рядом с ним, и развернулся, чтобы уйти. И перед уходом. Чэнь Чжаошэн молча посмотрел на младенца Чэнь Чжисина. В глубине души у него внезапно возникло предчувствие. В будущем у него будет необъяснимая связь с этим младенцем. После того, как они двое ушли. В зале внезапно воцарилась тишина. Чэнь Тяньлян, который раньше был в состоянии сохранять самообладание, внезапно повернулся с волнением и взглянул на младенца Чэнь Чжисина лучезарными глазами. Молодец! Отлично! Мой большой мальчик! На этот раз ты так гордишься мной! Ха-ха-ха! Он поднял Чэнь Чжисина на руки, надул губы и прищурил глаза, готовясь к бурному поцелую. Папа действительно не зря тебя любит!! Ха-ха! Когда Чэнь Чжисин увидел это, он почувствовал озноб. Он быстро откинулся назад и поднял свое маленькое джио-джио, чтобы заблокировать Чэнь Тяньляна, который был весь в щетине. Папа, ребенок еще маленький, не пугай его. Ин Шуаншуан оттолкнула Чэнь Тяньляна в ошеломлении. Хорошо, хорошо, нет поцелуя, нет поцелуя, папа вознаградит тебя сегодня вечером и расскажет тебе историю о золотом топоре, серебряном топоре, железном топоре десять раз, и я позабочусь о том, чтобы ты хорошо выспался после того, как выслушаешь ее. Чэнь Тяньлян сказал с улыбкой. Лицо Чэнь Чжисина потемнело. С момента рождения и по сегодняшний день, в течение целого месяца, он слышал эту историю уже девятью восемью раз! Это не считая тех случаев, когда он был в утробе матери. Хорошо, очень хорошо. Он молча сделал еще одну запись в маленьком блокноте в своем сердце. [Когда он состарится, ты должен позволить ему испытать, каково это — иметь золотой топор, серебряный топор, железный топор и историю у своей кровати каждый день. □ [Ну, позволь мне добавить, что это должно быть сделано до тех пор, пока он не услышит рвоту. □ Немедленно. Чэнь Чжисин зевнул, перевернулся и выгнул голову, готовясь заснуть. Он был вполне доволен сегодняшними результатами. Он может естественным образом выявить десять древних линий сегодня. Он уже развил врожденное даосское тело Хунъюань, когда он еще был в материнской утробе, и все заблокированные сухожилия и акупунктурные точки по всему его телу были очищены. Но в чем смысл? Это только доставит ему бесконечные неприятности, и даже всей семье Чэнь.

Некоторые вещи нуждаются в направлении, прежде чем смогут защитить сами себя.

в то же время.

Горная дорога в дали от семьи Чэнь Тяньляна.

Хмф, этот парень Чэнь Тяньлян не знаю, какую неудачу он навлѣк на себя, но он еще и родил ребёнка носителя Цзю Гувэнь.

Чэнь Тяньсюн шѣл, заложив руки за спину и с полным гнева лицом.

Он опустил голову и посмотрел на Чэнь Чжаошэна, который был рядом с ним и почувствовал себя немного лучше.

К счастью, мой сын тоже Девять Древних Знаков, и у него также есть естетсвенный рисунок короля.

Папа, а что за конфликт у тебя с дядей? Почему ты на каждом шагу придираешься к нему?

Любопытно спросил Чэнь Чжаошэн.

На самом деле, мой отец не мелочен, даже наоборот. Во всем духовном мире бесчисленное множество людей говорят, что у него имидж могущественного лорда, который может поглощать горы и реки.

Иначе он не сумел бы занять первое место среди второго поколения семьи Чэнь.

Но он не мог понять, почему его отец словно другой человек, как только увидит третьего дядю.

Все ухищрения и интриги, даже разум с громом в груди и гладким озером на лице, — всё исчезало.

этот

Чэнь Тяньсюн открыл рот, услышав эти слова, но в конце концов перестал говорить: Забудь, ты ещё молод и не поймѣшь некоторые вещи, даже если я скажу тебе. Я не скажу тебе, пока ты не станешь старше.

Сделав паузу, Чэнь Тяньсюн затем слегка улыбнулся и сказал:

Чжаошэн, не думай слишком много. В сердце твоего отца ты по-прежнему самый талантливый человек. Твои будущие достижения несомненно будут безграничными и несравнимы с этим парнем Чэнь Чжисином.

Сможем ли мы соревноваться или нет, решается не тобой, отец. Внезапно сказал Чэнь Чжаошэн.

Что? Чэнь Тяньсюн опешил на мгновение, а затем словно что-то вспомнил и быстро сказал с тревогой: Чжаошэн, тебе не стоит унывать. Даже если у ребёнка Чэнь Чжисина девять древних символов, он равен тебе, но ты не так хорош, как ты. У него много изображений рождения короля, так с чем он может сравниться с тобой?

Не жди, когда он закончит.

Чэнь Чжаошэн покачал головой и спокойно сказал: Папа, ты меня не так понял. Я просто думаю, что было бы скучно, если бы человек мог ездить по всему миру и не видеть ни одного противника, оглядываясь назад.

Он рассмеялся.

И разве не было бы гораздо интереснее, если бы всегда был противник, который постоянно пытался меня догнать?

Чэнь Чжаошэн сделал паузу, оглянулся на особняк Чэнь Тяньляна на горной вершине и спокойно и твёрдо сказал:

Папа, ты не хотел подавить семью третьего дяди?

Я помогу тебе это сделать.

Он отвернулся, но что-то держал в своём сердце, но не сказал этого.

Брат, я дам тебе время догнать, пока ты не потеряешь меня из виду.

Я не проиграю.

Зрачки Чэнь Тяньсюна слегка сузились, когда он услышал это.

Он посмотрел на Чэнь Чжаошэна с некоторым колебанием.

Мой ребёнок такой зрелый, что это немного пугает.

Время летит.

Мгновение ока, и пролетели два месяца.

За последние два месяца благодаря ростовой жидкости, рафинированной из различных небесных и земных сокровищ каждый день, Чэнь Чжисин развивался чрезвычайно хорошо, почти меняя свою внешность каждый день.

сейчас.

В возрасте трёх месяцев Чэнь Чжисин уже был больше полуметра в длину. У него голова тигра и мозг тигра, что особенно привлекательно.

Просто по сравнению с физическим развитием, улучшения в практике заставляют Чэнь Чжичжи вести себя более осознанно.

Остался лишь один последний шаг, чтобы создать закон.

Мне придётся просмотреть множество техник практики и найти одну технику, которую можно использовать в качестве основной структуры в моём творении.

Как только создание метода будет успешным, я смогу официально начать практику.

Кроме того, было бы слишком расточительно просто использовать мою умственную силу для внешнего использования. Было бы здорово, если бы я нашёл способ превратить мою умственную силу в метод атаки.

Такой способ крайне редкий, но раз семья Чэнь - бессмертная семья, то он точно найдется в библиотеке.

Чэнь Чжисин лежал в кресле-качалке, нахмутив брови.

Но если не получится говорить и общаться, это будет слишком хлопотно. У тебя ведь есть, очевидно, что-то, но ты не можешь этого достать.

Нет, нужно найти подходящий шанс, чтобы заговорить.

Именно так Чэнь Чжичжи обдумывал свои действия.

Скрип.

Дверь распахнулась.

Чэнь Тяньлян вошел с улыбкой и издалека крикнул:

Ай, молодец!

Ты сегодня научился называть папочку?

<http://tl.rulate.ru/book/106210/3780284>